

Эпизод \[79й]////
ПТЕНЕЦ

- >> С Хотеевым в зону
- >> Что поют курсанты в полёте с командиром звена
- >> С Трошиным по кругам
- >> Я увидел землю!
- >> Самая прекрасная работа связана с желанием летать!

13 мая 1972 г. (суббота)

— Я хочу, чтобы вы изучили инструкцию пилота и знали её, как святую Библию!

□□□□□ — Да, сэр!

□□□□□ — Это касается вас всех, понятно?

□□□□□ — Да, сэр! Из америк. худ. к/ф-ма «Пилоты Таскиги»

Уже несколько полётов выполнил с командиром звена. Пытаюсь делать всё сам. Вот и сегодня предстоит полёт в зону по приборам под шторкой!

Наш самолёт – единственный на ЦЗ, стоит в гордом одиночестве. Остальные уже все в воздухе.

«Ну что, птенчик! Пёрышки почистил? Сейчас будем учиться летать!»

Забираюсь в кабину и лихорадочно начинаю пристёгиваться. Идёт капитан, а я ещё не готов!

Даю команду на подключение АПА. Мой «персональный» инструктор садится в [заднюю] кабину. Запрашиваю [у РП] запуск. Запускаю и вырубиваю.

Взлетаем.

После набора высоты направляемся в первую зону. И тут же входим в плотную пелену облаков.

— Давай, лети сам. Сам! Я посмотрю, чему научился за эти дни. Лучшей шторки, чем облака, не придумаешь...

Лечу по приборам. Ведь я ещё помню уроки «полётов» на ТЛе, да и с Батей и Федорцевым летал.

Стараясь выдержать режим полёта, шарю глазами по приборам:

АГД – высота.

АГД – вариометр – приборы контроля работы двигателя.

Вариометр – АГД – скорость.

АГД – вертикальная – курс – секундомер.

АГД – скорость – высота.

АГД – зырк за кабину: как красиво мелькают клочья облаков!

Авиагоризонт...

— Доложи РП о занятии зоны... Выполняй вираж с креном 30° влево...

Влево, так влево! Создаю Элке крен и начинаем выполнять этот мелкий виражик.

Крен держится ровно 30, вариометр – на нуле, скорость – как в КУЛПе нарисована!

Хорошо! Да нет, просто самолёт уже чувствует мою «опытную» руку!

— Теперь вправо...

Переваливаю самолёт вправо.

Стрелка вертикальной скорости чуть сдвинулась вверх, но я движением ручки управления загоняю её на ноль! Скорость за перевод в противоположный крен выросла на десять километров в час. Но я не отреагировал оборотами. Зачем? Сейчас она уменьшится... Так и получилось...

Посматриваю на шкалу гироиндукционного компаса. Ещё 180 градусов виража...

АГД – вариометр.

АГД – высота – скорость.

АГД – вариометр – курс – приборы контроля работы двигателя.

Вертикальная скорость – АГД – как улётно за бортом!

АГД – вариометр.

АГД – скорость – высота...

— Горизонтальный полёт... Выпускай шасси!..

Уменьшаю скорость на десять кэмэ... Шасси...

Шасси-то выпустить – выпустил, а обороты, обороты, паразитина, снова добавить забыл!

— Что!? Опять!? А обороты? Бездельник! Разгильдяй! — Разорвется по СПУ задняя кабина. — Ведь так лётчиком никогда не станешь! Шасси выпущено – выросло лобовое сопротивление – падает скорость! А падение скорости, если б были на малой высоте, сам знаешь, к чему приводит! И твоим товарищам придётся тратиться на цветы! Ты же грамотный парень! Что я тебе объясню такие элементарные вещи!.. Убираем шасси! — уже спокойно говорит мой инструктор. — Нисходящая спираль с креном 30° вправо!..

Выполняю. Все замечания глотаю молча – они справедливы! Кто хочет научиться играть в карты, должен проигрывать деньги. Кто хочет научиться летать, должен уметь безропотно выслушивать замечания и не обижаться на них, а делать для себя выводы.

Держу обычную вертикальную скорость для нисходящей спирали – 7 м/с. Крен ровно 30. Скорость? Скорость 320, пожалуй, великовата. Прибираю чуть оборотики.

Вышли из облачности. Подходим к высоте 2000 м.

— Горизонтальный полёт!..

Вывожу из крена, добавив обороты движку.

— Выпуск шасси! — командует Хотеев.

Уменьшаю скорость. Выпускаю. Повторяю про себя: «Обороты! Обороты! Не забудь

добавить обороты!»

Контролирую выпуск [по табло и «матросам», т.е. механическим указателям на крыльях]. Про обороты на этот раз не забываю: ведь я – «грамотный парень» и для меня что-то повторять дважды не следует!

— Хорошо! — буркнуло из задней кабины.— Уборка шасси!

И после выполнения ещё нескольких элементов упражнения (восходящая спираль и пара виражей на 4000 м – всё с креном 30), капитан командует:

— Пошли домой!

Снова врезаемся в облака. Летим по приборам.

Вдруг слышу до меня доносится... пение. Голос не из шлемофона, а через перегородку, из задней кабины.

«Вот человек спокойный, поёт!» — подумалось мне, и сам себе что-то стал напевать.

А, между тем, пение сзади прекратилось. Теперь там прислушивались к звукам, доносившимся из передней кабины. Пение курсанта на вывозной программе? Невероятно! Об этом и подумать грешно!

Вдруг своё мурлыканье я услышал у себя в шлемофоне [значит, инструктор нажал кнопку СПУ]. Прекращаю петь.

— Что ты говоришь? — спрашивает Хотеев.

— Ничего! — удивляюсь я.

— А-а-а!

СПУ выключается. Я снова принимаюсь за свою песню:

— «Хотят ли р-русские войны, Спросите вы у тишины...» — ничего лучшего в голову не пришло!

Снова включается СПУ, снова слышу свой голос. Опять прекращаю пение.

— Что ты там бурчишь?

— Ничего, товарищ капитан!

— Мгм!

Вошли в круг полётов, на траверзе ВПП выпускаю шасси и, чтобы не забыть, сразу добавляю обороты, а уж потом контролирую выпуск колёс. В общем, я уже исправно работаю РУДом. Данные уроки капитаном Хотеевым для «бездельника» даром не пропадают! Это точно!

...После полёта Хотеев спокойно разобрал мои ошибки. Не забыл отодрать меня за то, что в первый раз я потерял скорость, не добавив обороты после выпуска шасси.

— Читай Инструкцию лётчику! Должен её знать на зубок или близко к тексту!

Скорость, скорость и ещё раз скорость! Не устаю я это вам всем повторять! К сожалению, это не только твоя ошибка! Будешь забывать давать обороты после выпуска шасси, будешь терять контроль за скоростью – ни один командир не выпустит тебя в самостоятельный полёт! А так у тебя уже начинает получаться хорошо!..

Хотеев помолчал, рассматривая меня. Потом добавил:

— И меньше внимания обращай на то, что кричат тебе из задней кабины!

Инструкторы бывают разные, есть и невыдержанные. А если тебя сзади матерят в полёте, посылай их на х*й! Да смотри не по СПУ! И продолжай пилотировать, как учили!

Следующие полёты у меня через час. Иду к тренажёрному самолёту. Но оказалось, что обе кабины в нём заняты. И, вдобавок, к нему ещё очередь из моих товарищей. Я решил, что больше простою в очереди, чем посижу в кабине. И я пошёл на стоянку

искать свободный, пока нелетающий самолёт. Уселся в кабину и «летай» на здоровье! Такой Эл я отыскал. С разрешения техника самолёта забираюсь в кабину и начинаю продумывать все свои действия при полёте в зону. Так же двигал РУДом, ручкой управления, шарил глазами по приборам. Припомнил каждую свою ошибку за прошедший полёт. Хотеев и Федорцев говорят, что такой анализ своих ошибок здорово помогает.

Следующую заправку – три полёта по кругу – я выполнял с Батей.

Старался вовсю. Но ошибки, конечно, были! И немало!

В первом полёте при посадке не полностью убрал РУД на малый газ.

И лейтенант кричал по СПУ:

— А обороты? Ждётся, что я их буду убирать за тебя? Что я тебе, автопилот? Убрал обороты на упор!

А мы уже бежим по полосе.

— Обороты – малый газ! Ну!

Пришлось исправлять ошибку и доделывать то, что не сделал на посадке, увлёкшись выравниванием и досаживанием самолёта! И правильно сделал, что не инструктор за меня, а меня самого лейтенант заставил убрать РУД на МГ! Больше я такой ошибки не допускал!

К тому же, в крайнем полёте на посадке не учёл плотный встречный ветер, тут наоборот, рано стал прибирать обороты и самолёт чуть не «посыпался». Батя помог справиться. Да и на выравнивании не учёл лёгкость хода ручки управления, когда инструктор уже мягко держится за неё.

А сколько было «мелочёвки», например, в наборе высоты перед первым (клевом самолёта при уборке закрылков)! А в курсе при полёте от второго разворота к третьему! А на снижении после третьего разворота (увеличил вертикальную)! Да и, наверное, на посадке во втором полёте резковато ручку взял на себя. И хотя Эл не взмыл, а мягко приземлился, я всё равно был недоволен собой.

В общем, вылез из кабины и ждал головомойку.

Лейтенант, не дожидаясь меня, сразу ушёл кушать в столовую. Расписавшись в журнале подготовки самолёта, что замечаний к работе авиатехники нет, направился позавтракать и я.

Быстро перекусив, подошёл к Трошину:

— Разрешите?.. — глазами указывая на свободное место.

— Садись! — кивает Валерий Иванович.

— ...получить замечания за полёт? — как бы продолжая начатую фразу, договариваю я.

Батя сосредоточенно чистит яйцо вкрутую. Вероятно, это делалось для того, чтобы подумать, оценить, взвесить.

— Ну что ж, хорошо!

— Как?! — чего-чего, а такой оценки я не ожидал! — Простите, как?

Наверное, я задал довольно глупый вопрос и у меня был довольно глупый вид.

Валерий Иванович усилием воли прячет свою улыбку.

— Нормально на этом этапе подготовки. Хорошо. [На посадке] уже видишь высоту начала выравнивания.

— Я её ещё не вижу, я её угадываю! — откровенно признался я.

Батя рассмеялся:

— Ну, пока «угадываешь», потом увидишь! Нормально! Старайся подчистить

«мелочёвку». Больше внимания к выдерживанию высоты полёта, курса от второго к третьему, режиму снижения после третьего. Чтобы на вариометре было четыре метра в секунду, а не пять или три.

— На посадке во втором полёте я ручку управления потянул на себя сильно...

— Да нет, ничего.

— Думал, тяжелее будет. Ну, когда и инструктор сзади помогает, а она, оказывается, ходит свободно!

— Я, конечно, как положено, за ручку держал, чтобы в случае чего помочь тебе. Но ты сам стал выравнивать, чего же тебе мешать. Вот свободной тебе ручка и показалась! Нормально! Вот. Обдумай полёт. Ты сейчас на СКП?

— Мгм. Планшетистом!

— Присмотришь, как сажают самолёты другие. Тогда и у тебя будет лучше получаться... Ну, давай!

И я отхожу от инструктора, как на крыльях: у меня получается! Я уже «вижу» высоту выравнивания!..

Нет, чёрт возьми! Я не ошибся в выборе профессии! Как замечательно учиться летать! Всё больше прелестей открываю в работе военного лётчика! Летать – да это просто здорово! Интересно, Толик в своём Самаркандском про танки так же думает? А я вижу: сидеть в кабине и управлять реактивным самолётом – это прекрасно!

...Вечером за ужином только и разговоров о полётах, о предстоящей комиссии во главе с начальником училища полковником Уткиным.

Я пошутил над Володей Журавлёвым. Войдя в столовую, громко говорю:

— Вовка! Журавлина и Голубя вызывает полковник Уткин по вопросам перелётов!

— Каких перелётов? — не понял шутки он.

— В тёплые края!

Гром смеха заполнил обеденный зал

— Ну, как Хотеев? — спрашивает меня Витюля Самойченко, когда я водворяюсь на своё законное место.

— Нормально-хорошо! Сегодня рулим к полосе. Останавливаюсь на посту [контрольного] осмотра [самолёта]. Вдруг слышу по СПУ: «Кручинин, посмотри влево!» Смотрю, но кроме чучела-пугала от птиц, ничего не вижу. Хотеев: «Видишь, человек на палке болтается? Так это прошлогодний нерадивый курсант! Он забывал давать обороты двигателю после выпуска шасси! Намёк понял?»

За столом снова смеются.

Про шасси и обороты я добавил от себя, чтобы смешнее было. Да и над собой иногда стоит посмеяться.

— А что ты в полёте с Хотеевым говорил? — не унимается Витя.

— Ничего. А что?

— Просто слышал я, как Хотеев рассказывал о тебе: «Летим, значит, мы из зоны. Вдруг слышу, он (то есть, ты) что-то в передней кабине говорит. Нажимаю СПУ – обрывок фразы. Спрашиваю: «Что такое?» — «Ничего», — говорит. Выключаю. Опять что-то бормочет. Снова включаю СПУ, опять обрывок фразы. Чувствую, он меня посылает! Думаю: «Ну, бездельник, только приземлимся, я тебе дам!» Все лётчики смеются. Контарев со смехом замечает: «Представляю, как вы двое бегаєте друг за другом по аэродрому, если б он тебя действительно послал!»

Я улыбаюсь:

— Вот КЗ даёт! Не ругал я его. Пел я!
— Ничего себе! Пел! Ты что, по кругам летал? — интересуется Передышко.
— Нет. По десятому упражнению. В зону, по приборам под шторкой.
— Я бы сказал тебе, кто летает под шторкой, да ты обидишься! — снова

вмешивается Витюля Самойченко.

— Чего, давай!

— Хотеев подходит к лейтенанту Июмскому и приказывает выделить одного курсанта для полёта под шторкой в следующую смену. Июмский на дыбы: «Кого я выделю? Плановая уже составлена!» — «Да самого дурного, который в полёте ни бум-бум!».

На весь обеденный зал снова разносится здоровый, далеко не детский смех. Между тем, официантки накрыли столы и мы принимаемся за трапезу.

Тут из-за соседнего столика к нам оборачивается Белобородько и обращается ко мне:

— Так, как ты там послал в полёте кого? — и лыбится.

Я, не обращая внимания на запрос, говорю ребятам за своим столиком:

— Знаете, что мне сегодня после полёта Хотеев сказал? «Если тебя кто-то в воздухе материт, не теряйся и посылай его подальше! — И, помолчав, добавил: — Только, конечно, не по СПУ!»

Наши коротко реготнули.

Так чудесно закончились мои переживания.

Хорошо, когда всё хорошо кончается.

Et vidit Deus, quod esser bonum² 🇷🇺

<<•>> — *Сверху всё выглядит иначе, не так ли?*

□□□□ — *Да, это точно. Из америк. худ. к/ф-ма «Адвокат Дьявола» <<•><><•>>*

<<•>>

— *Хватит его шокировать!*

□□□□ — *Шокировать? Его? Тупой английский пилот!*

□□□□ — *Мистер Мэрфи, заткнитесь, пожалуйста!* Из америк. худ. к/ф-ма «Война Мэрфи» <<•><><•>> <<•>> —

Вы знаете, какая продолжительность жизни пилота на Западном фронте? Три недели!

□□□□ — *Постараюсь использовать свой шанс!*

□□□□ — *Что ж, лучшие всегда так делают! Поэтому очень легко проиграть войну!* Из америк. худ. к/ф-ма «Цеппелин»

<<•><><•>>

<<•>>

— *Как долетели из Барселоны?*

□□□□ — *Небо было кристально чистым и я попросил разрешения пройти низко над Альпами. Потрясающе! Управлять самолётом в чистом синем небе – прекраснейшее чувство!*

□□□□ — *Верю вам на слово!* Из англ. худ. сериала «Отель “Вавилон”» <<•><><•>> <<•>>

— *Господи! Смотрите, какой маневр! Я сама себе завидую!*

□□□□ — *С ума сойти! Как бой отвлекает от конфликтов!* Из америк. худ. сериала «Андромеда» <<•><><•>>

<<•>>

— *Минутку, а почему я должен с тобой лететь?*

□□□□ — *Ты мне нужен!* Из америк. худ. сериала «Андромеда» <<•><><•>> <<•>>

— *Вот чёрт! Ты справишься! Давай!.. Просто представь прыжок!.. Прыжок... полёт... группировка...*

Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус»

<<•><><•>>

<<•>>

— *«Потом» не будет! Летим только до Земли!*

□□□□ — *Навсегда?*

□□□□ — *Навсегда!* Из худ. к/ф-ма «Кин-дза-дза!» <<•><><•>> <<•>> — *Боишься!*

□□□□ — *Прикуси язык! Это не каждому по плечу! Здесь всё решает последний дюйм!* Из худ. к/ф-ма «Последний дюйм»

 Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в комментариях, но и с помощью выставления оценки (по пятибалльной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

¹ Полёт под шторкой – для отработки техники пилотирования и распределения внимания по приборам в условиях отсутствия видимости естественного горизонта.

Зарницы памяти. Эп. 79

Автор: Юрий Фёдоров

Служит для подготовки к полётам в сложных метеоусловиях (в облаках, за облаками, ночью). Под шторкой летают не только курсанты, но и высококлассные лётчики.

² Et vidit Deus, quod esset bonum (лат.) – И увидел бог, что это хорошо (из книги Бытие «Ветхого завета»).